К II 10/129

Н. ДУРНОВО.

(ЮЖНО)ВЕЛИКОРУССКІЯ ДѢЕПРИЧАСТІЯ

НА

МЧИ и *МШИ*.

Оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

ВАРШАВА.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, № 3.

1902.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 25 іюля 1902 года.

К II 10/129

Многоуважаемому
Вячеславу Николаевичу
Щепкину
отъ автора.

(Южно)великорусскія дѣепричастія на *мчи* и *мши*. [1]

I.

1. Дѣепричастья на *мчи*, сколько мнѣ извѣстно, пока отмѣчены только въ нѣкоторыхъ изъ южновеликорусскихъ говоровъ (и притомъ той группы, которая знаетъ мѣну *у* и *в*), а именно:

Мещов. стрѣляли лежамчи солдаты, стоюмчи ѣли, не смигаюмчи, дѣлаимчи, сѣдимчи (Чернышовъ. Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска. Спб. 1900, стр. 22).

---

[1]) Примѣры взяты: 1. изъ матерьяловъ, собранныхъ мною въ дер. Парфёнкахъ Рузск. у. Моск. губ. (ср. мое „Описаніе говора дер. Парфёнокъ“ и пр. въ Р. Ф. В., т. 44, 45 и 46), въ Калужской губ. во время моей поѣздки туда лѣтомъ 1901 г., а также отъ крестьянъ Мцен. у. Орлов. г. и Вязем. у. Смоленск. губ.; 2. изъ печатныхъ описаній говоровъ, указанныхъ мною въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Послѣдніе передаю съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника, а примѣры изъ моихъ собственныхъ записей—въ обычной орѳографіи, чтобы незатруднять чтенія, потому что въ фонетической транскрипціи они будутъ напечатаны въ своемъ мѣстѣ. Матерьялъ изъ печатныхъ описаній, къ сожалѣнію, у меня крайне неполонъ: я успѣлъ воспользоваться только тѣмъ, что напечатано въ изданіяхъ II отд. Импер. Акад. Наукъ, и наиболѣе выдающимися описаніями говоровъ за послѣдніе годы.

НКП РСФ
№ 364900
193 г.

Ворон.: съяжжаемчи, прашшаемчись, стряляемчи, мняемчи, играемчи, глядѣмчи и др. (Филатовъ. Очеркъ народныхъ говоровъ Воронежской губ.; Р. Ф. В., т. 39, стр. 198).

Орл. вида́имчи и т. п.

Это дѣепричастіе по значенію — настоящ. врем.; оно можетъ употребляться при глаголѣ какъ въ настоящемъ, такъ и въ прош. врем. для обозначенія одновременности дѣйствію управляющаго глагола.

Окончаніе *чи* указываетъ на связь этихъ новыхъ дѣепричастій со старыми (сравнительно) дѣепричастіями на *учи*, *ачи* и пр., съ которыми они совпадаютъ по значенію.

Изъ 12 приведённыхъ примѣровъ.—

А.—въ 8 дѣепричастія на *мчи* образованы отъ глаголовъ на *-аю*, infin. *-ать* (въ томъ числѣ 5 примѣровъ изъ 6 Ворон.). Основа этихъ дѣепричастій, если откинуть окончаніе *чи*, совпадаетъ съ формой 1-го л. множ. настоящ. и съ основой формъ склоненія причастій страдат. наст. на *м*. Въ Мещов. не смига̀юмчи, какъ и въ Мещов. сто̀юмчи звукъ *ю* (т. е. jў) вм. *и* (е) взятъ изъ дѣепричастій настоящ. на *-учи:* мига̀ючи, сто̀ючи. Отъ этихъ глаголовъ дѣепричастія прошедш. на *мши*, какъ увидимъ ниже, могутъ имѣть только форму на *амши*: мигамши, ѣзжямши, прощамши, стрѣлямши, играмши.

Б. Мещов. лежамчи и Ворон. глядѣмчи (ударенья непоставлены; повидимому, — на 2-мъ слогѣ) образованы отъ той же основы, отъ которой образуются и дѣепричастія прош. тѣхъ же глаголовъ на *мши*, т. е. отъ основы infin., совпадающей съ основой причастій прош. врем. дѣйств. и страд. залоговъ [1]).

В. Въ Мещов. сто̀юмчи и сѣ̀димчи можно предпо-

---

[1]) Такъ какъ дѣйствительную основу дѣеприч. на *мчи* и *мши* еще надо опредѣлить, то приходится, говоря объ ней, допускать нѣкоторую непослѣдовательность, то включая въ нее звукъ *м*, то невключая.

лагать и то и другое образованье, но ударенье въ нихъ указываетъ кромѣ того на аналогію со стороны другихъ дѣепричастій наст. врем. отъ тѣхъ же глаголовъ: сто́я, сто́ючи́ (вмѣсто стоя́чи), сѣ́дя или си́дя, си́дючи́ (вмѣсто сѣдя́чи?).

Въ *Обоян.* отмѣчены дѣепричастія на *вчи*, отличающіяся отъ дѣеприч. на *мчи* только появленіемъ *в* вмѣсто *м:* дажидаивчи, праклина́ивчи; си́дивчи, гле́дивчи, ле́живчи, хо́дивчи и т. п. (Рѣзановъ. Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Особенности живого народнаго говора Обоянскаго уѣзда Курской губ. Р. Ф. В. т. 38, стр. 120).

Прежде, чѣмъ сдѣлать какіе нибудь выводы, разсмотрю дѣепричастія на *мши.*

2. Дѣепричастія на *мши* распространены, повидимому, во всѣхъ акающихъ говорахъ, какъ южновлкр., такъ и средневлкр. (т. е. говорахъ московскаго типа). Въ сѣв.-влкр. они тоже встрѣчаются, но кажется, значительно рѣже и могутъ быть объяснены, какъ заимствованія изъ ю.-влкр. (см. ниже). Эти дѣепричастія по формѣ частью отличаются отъ дѣепричастій на *вши* только замѣной *в* черезъ *м*, частью же образованы совсѣмъ отъ другой основы.

А. *Орл.* завладомши (Колосов, Обзор, стр. 169, изъ пѣс. Кирѣевск.).

Руз. осѣдло́мши ко́ня, ко́ня ворonóго.

Основа, получающаяся, если отбросить конечное *ши*, въ этихъ дѣепричастіяхъ совпадаетъ съ основой формъ склоненія причастій страд. на *-омый*, извѣстныхъ намъ изъ старослав. и русскихъ памятниковъ, наприм. питомыи при питати, обладомыи (ср. обладомомоу въ Нестор. Житіи Ѳеодосія Печерск.) при обладати, ведомыи, зовомыи, неокрадомоіе и пр.

Б. Основа большей части дѣепричастій на *мши*, получающаяся, если откинуть это *мши*, совпадаетъ съ основой причастій страд. прош. врем., а въ нѣкоторыхъ случаях—только съ основой причастій дѣйств. прош. врем.

А. Отъ глаголовъ, относимыхъ Миклошичемъ къ III, V и VI классамъ, т. е. отъ глаголовъ съ инфинитивной основой на гласныя *ѣ* и *а*, основа дѣепричастій на *мши* совпадаетъ съ основой дѣеприч. на *вши*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ основой причастій прош. страд., потому что и тѣ и другія образуются отъ инфинитивной основы. Примѣры:

Москов. (Чернышовъ. Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московск. уѣзда. Спб. 1900, стр. 28, 62, 94, 95, 107) ни панимамши, истрѣпамши бѣлимъ, ни знамши, абвинчямши, ни сѣямши, глидѣмши.

Рузс.: не поймáмши — не воръ, не поднямши — не блядь; совráмши, катáмши (=катавшись); не догнáмши (коровъ) къ ручеёчку,... слышу (пѣ.); орёлъ молодой... летáмши, гулямши, добычу искалъ (пѣ); бросилъ незарывáмши; легли неужинамши; растáмши съ миленькимъ дружечкомъ, въ большой досадѣ нахожусь; недопѣмши свою пѣсню, встрепехнулся, полетѣлъ, и т. п.

Тул. (Е. Будде. О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ Тульской и Калужской губ.— Изв. Отд. русск. яз. и слов., т. III, кн. 4): зъвязáмшы (стр. 1320).

Медын. мѣщан. хóдить завязáмши голову; розговѣмши; погулямши пріѣзжаютъ домой; несмѣямши; племьё остáмши ихнее.

Медын. карамышевск. [1]) Летавши, летавши, добычу искалъ, искáмши добычу, самъ въ клѣтку попалъ (пѣ.).

Медын. и Перемыш. [2]) Летáмши, гулямши, по волѣ гулялъ (пѣ.); возьми огулóмъ рыбу, невѣшамши и неторговáмши; а то небось запотѣмши.

Калуж. [3]) Недогнáмши стада лугъ, становилися вокругъ (пѣ.).

---

[1]) Говоръ, близкій къ типу Мосальскихъ говоровъ.

[2]) Говоръ, тожественный съ Мещовск., описаннымъ Чернышовымъ.

[3]) Говоръ, сходный съ Карамышевск. Медын. у.

Мещов. (Чернышовъ. Свѣдѣнія о Мещовскомъ говорѣ— Изв. Отд. русск. яз. и слов. т. III, кн. 2, и Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ гор. Мещовска. Спб. 1900). Вы не были у нашей церкви хоть разъ отдѣламши (т. е. послѣ того, какъ ее отдѣлали. Доп. 34); наши часы отстамши; стоя́мши (Доп. 22); поздравляю васъ разговѣмши; нашъ домъ сгорѣмши; жаловамши (т. е. жалуясь) правъ не будешь.

Мосал. (Шахматовъ. Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ. Р. Ф. В., т. 38, стр. 174): пабе́дамши.

Вязем.: неспра́шивамши.

Ворон. (Филатовъ. Очеркъ... Р. Ф. В., т. 38, стр. 291): расчасамшы, саслампы, призадумамшы, набрамшы, напримамшы, убрамшы, пакушамшы, пирлятѣмшы.

Щацк. (См. мою Замѣтку о говорѣ Щацкаго уѣзда Тамбовской губ. въ Извѣст. Отд. русск. яз. и словесн. т. V, кн. 3.): сазре́мши, вы́бръмши.

Донск. (Калмыковъ, Матер. для изученія влкр. говоровъ № 42². Изв. Отд. русск. яз. и слов. т. III, кн. 2, прилож.): пообѣдамши (стр. 127); разговѣмши (стр. 129); уѣхамши.

Моздок. (Караулов. Говор станиц Моздокскаго полка Терск. казач. войска. Р. Ф. В. т. 44, стр. 81, 84): он памяша́мши (=онъ помѣшался).

б. Глаголы II класса и, по большей части, глаголы I кл. съ основой infin. на гласную образуютъ дѣепричастія на *мши* также отъ инфинитивной основы; такимъ образомъ, основа этихъ дѣеприч. совпадаетъ съ основой причастій прош. дѣйств. залога, но часто несовпадаетъ съ основой причастій прош. страд. на *-н*. Какъ разъ отъ этихъ глаголовъ причастія на *н* въ русскомъ яз. неупотребительны. Примѣры:

Москов.: растягнумши; разумши хажу, ана абумши, разумши пахадилъ; выпимши я пива, нѣскалька выпимши были.

Руз.: восплакну́мши; пришо́лъ разу́мши, раздѣмши;

недопѣ́мши свою пѣ́сню, встрепехнулся, полетѣлъ; непи́мши, неѣ́мши; вы́шимши себѣ рубашку; сли́мши себѣ лёгки крылья, полетѣла бы я къ дружку вдаль; недожи́мши Катя вѣку, во сыру землю пошла; онъ былъ вы́пимши; *дожа́мши* свою полосу; *не поднятмши* — не блядь, и др.

Тул.: нивѣста... сиди́ть накры́мшы (1299), напи́мшысь (? 1315).

Медын. мъщ.: сидить нагну́мшы спить; сли́мша, сли́мша себѣ крылья, полетѣла бы къ дружку я вдаль (пѣ.); пришолъ вы́пимши.

Медын. и Перемыш.: разу́мши опять ноги твои перетрескаются.

Мещов.: ишла раздѣмши; разумши, раздѣмши сижу; почитай вдвое согну́мши идёть; напимши чаю; *не занятмши* (= не научившись) дѣлу.

Ворон.: пиряплымшы; *абнятмшысь.*

Мозд.: не бимши (=не будучи битой) спать не ля́гиш.

в. Отъ глаголовъ, относимыхъ Миклошичемъ къ IV классу, т. е. отъ глаголовъ 2-го спряженья съ основой infin. на *и* (не на *ѣ*!), а 1-го л. един. настоящ. на старую смягченную согласную основа дѣепричастій на *мши* оканчивается на *о* послѣ мягкой или бывшей ранѣе мягкой согласной и несовпадаетъ съ инфинитивной основой, а слѣдовательно, и съ основой причастій прош. дѣйств. залога, но совпадаетъ съ основой причастій прош. страд. на *-н.* Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что это совпаденіе не всегда бываетъ полнымъ, такъ какъ вмѣсто шипящихъ согласныхъ и группы „губная + л̀“ передъ *о* часто бываетъ та мягкая согласная, какая является въ бо́льшей части остальныхъ формъ. Примѣры:

Москов.: Праздравляю я васъ женёмши, измучилисъ малатёмши, абмалатёмши.

Рузз.: женёмши, помолёмши Богу, покурёмши табачку; подоёмши (дѣвушка) коровушку, молочка нацѣдила, нацѣжо́мши, душу Ваню поила, напоёмши уговаривала; ходёмши, непросёмши, приманёмши, возёмши (= возясь), загоро́жемши.

Егорьевск. (Чернышевъ. Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Дмитровскаго, Богородскаго и Егорьевскаго уѣздовъ. Изв. Отд. русск. яз. и слов. т. V, кн. 2-я, Прилож., стр. 18): дитей наражо́мши нада растить.

Касим. (Будде, Къ исторіи великорусскихъ говоровъ, Казань 1896, стр. 338): пăлуцо́мшы.

Тул.: зъчинёмшы, паслажо́мшы (стр. 834).

Медын. мъщ.: Дѣвушка... процѣжо́мшы (т. е. молочка) или процѣдёмши душу Ваню поила, напоёмши, уговаривала (пѣ.); Одинъ молодецъ дѣвчонку обольстилъ, обольстёмши, съ руки перстень получилъ, получо́мши, хотѣлъ взять ее женой (пѣ.); замучіить ходёмши.

Медын. и Перемыш.: къ обѣднѣ сходёмши.

Калуж.: постелёмши что-нибудь.

Мещов.; женитца ни напась, да женёмши ни пропась; прибщёмши; не спросёмши, проводёмши, уморилась ходёмши, не простёмши (= не простившись), совсѣмъ былъ запустёмши монастырь, причастёмши (=причастившись).

Жиздр. (Караулов. Говор палѣх Жиздр. у. Р. Ф. В., т. 43, стр. 221 и 228). По словамъ Караулова, окончаніе *ёмши* у дѣепричастій въ записяхъ г. Добровольскаго „встрѣчается исключительно в глаголах с плавной (сонорной?) согласной в основѣ“ (228). Дѣепричастій на *мши* не съ *ё* (о) передъ *м*, судя по примѣрамъ, приводимымъ г. Карауловымъ, въ записяхъ г. Добровольскаго совсѣмъ нѣтъ. Примѣры:

атдялёмши (221), падарёмши, изба абвалёмши была; раздилёмши, малёмши, схаранёмши (но: пражи́ўши, придаўши, стрѣ́ўши, скака́ўши, сига́ўши, шлёпаўши, разцвёўши; атказатши, пріѣхатши).

Вязем.: свалёмши ляжи́ть.

Ворон.: аблажо́мшы (т. 38, стр. 257); иблажомшы, падаёмшы, працыжомшы (291).

Донск.: помолёмши Богу; повострёмши Шамель шашки (пѣ.); подоёмши (пѣ.); не спросёмши.

Моздок.: помолёмши, пріучо́мши, схаранёмши, пакла-

нёмши, раздялёмши; пасажóмши, распрашшóмши, спрасёмши, пустёмши.

Такія формы, какъ молотёмши, ходёмши, просёмши, если онѣ явились вмѣсто молочомши, хожомши, прошомши, вызваны естественнымъ стремленіемъ къ уравненію основъ [1]). Правда, въ причастіяхъ прош. страд., съ которыми такія дѣепричастія совпадаютъ по основѣ, шипящія сохраняются въ большой части говоровъ (мнѣ извѣстно не съ шипящей только: „утвердёнъ“ въ Москов. у. См. у Чернышева, Свѣдѣнія и пр., стр. 81; конечно, этотъ примѣръ не можетъ быть единичнымъ, но все же причастія съ сохраненіемъ шипящей согласной основы гораздо употребительнѣе), но возникшая было связь между этими причастіями и дѣепричастіями на *мши* потомъ, вѣроятно, перестала сознаваться, а связь съ другими формами стала чувствоваться сильнѣе. Такимъ образомъ появленіе здѣсь новыхъ мягкихъ вмѣсто старыхъ вполнѣ аналогично съ произношеніемъ: просю, молотю, ходю, спю и пр., нерѣдкимъ въ ю.-влкр. говорахъ.

г. Отъ глаголовъ I класса, по Миклошичу (относя сюда и такіе глаголы, какъ иду, живу и пр.), дѣепричастіе на *мши* образуется различно. Выше (см. п. *б*) были приведены примѣры такихъ дѣепричастій на *мши*, какъ жи́мши, пи́мши, жа́мши и т. п., основа которыхъ (если откинуть *мши*) не совпадаетъ съ основою причастій прош. страд. на *н* отъ глаголовъ этого класса, ср. старо-слав. оубнѣнъ, надъменъ и проч. Отсутствіе этого совпаденія было объяснено тѣмъ, что большая часть глаголовъ I кл. съ основой на гласную въ русскомъ языкѣ не имѣетъ причастій прош. страд. на *н*, а только на *т* (послѣднія же образуются только отъ инфинитивной основы). Но глаголы I кл. съ основой на согласную, имѣвшіе всегда въ русскомъ яз. причастія прош. страд. только на *н*, обра-

---

[1]) А также, можетъ быть, и аналогіей со стороны дѣеприч. отъ глаголовъ I кл., наприм. несёмши, везёмши, ведёмши, идёмши.

зуютъ дѣеприч. на *мши* обыкновенно отъ основы этихъ причастій, а иногда тому же правилу слѣдуютъ и глаголы съ основой на гласную. Примѣры:

Москов.: Праздравляю я васъ... маладу же"ну приведёмши; идёмши.

Руз.: идёмши; Орёлъ молодой... найдёмши добычу, самъ въ клѣтку попалъ, и т. п.; живёмши, ср. выше дожи́мши.

Касим.: нидайдёмшы (350), ваньёмшы (345).

Вязем.: може скрадёмши.

Курск.: раствитёмши (Колосов, Обзор, 119).

Въ приведенныхъ дѣепричастіяхъ на *мши* отъ глаголовъ I кл. основа дѣеприч. совпадаетъ съ основой личныхъ формъ (кромѣ 1-го един. и 3 множ.), наст. врем., т. е. основа безъ *-ши* совпадаетъ съ формой 1-го л. мн. ч. Кромѣ того, Касимовское ваньёмшы можно сопоставить со старослав. прич. пнѣмъıн и въ такомъ случаѣ отнести къ группѣ А.

д. Моздокское *разёмши* (=розъёмши) стоитъ особнякомъ, потому что въ другихъ говорахъ отъ глаголовъ сложныхъ съ ѣти имѣются только формы дѣепричастій на *явши* или *ямши*. Быть можетъ, это архаизмъ, ср. ст.-сла. съпѣмъшн, къзѣмъшн и пр., но можетъ быть и новообразованіе подъ вліяніемъ дѣепричастій на *омши* и *ёмши*, ср. моздокское же расчашо́мши.

е. Не подходятъ къ перечисленнымъ категоріямъ слѣдующія дѣепричастія:

Москов.: не ѣмши и, быть можетъ, ѣздимши, хотя послѣднее можно разсматривать, какъ ѣздёмши вмѣсто ѣзжомши, ср. молотёмши и пр., или же, сопоставляя съ ѣздію, думать объ аналогіи съ глаголами на *-ѣть, -ѣю*.

Руз.: ты дѣтё, можетъ, неѣмши будешь; непи́мши, неѣмши; спѣши́мши; вы́твѣмши (= выцвѣтши).

Тул.: паѣмшы.

Ворон.: падашомши (= подойдя).

Моздок.: сплёмши (= сплетя).

Всѣ эти дѣепричастія возникли изъ дѣепричастій на *вши* съ замѣной *в* черезъ *м*, т. е. по образцу Б, а и б, но при этомъ самыя дѣепричастія на *вши* отъ глаголовъ ѣсть, идти и плесть — вторичныя, гдѣ звукомъ *в* (ф) замѣненъ болѣе ранній согласный звукъ *т* (д). Отъ тѣхъ же глаголовъ, кромѣ ѣсть, чаще другія образованія дѣеприч. на *мши*, ср. выше: идёмши, ведёмши и т. п.

Дѣепричастія на *мши* имѣютъ временное значеніе то-же, что и дѣепричастія на *ши* и *вши*, т. е. обозначаютъ прошедшее время безъ отношенія его ко времени управляющаго глагола (такое отношеніе обозначается уже самой глагольной основой). Но заложное значеніе этихъ дѣепричастій отлично отъ значенія дѣепричастій не на *мши*. Они употребляются какъ въ значеніи дѣйств. и средн., такъ и въ значеніи страд. и возвр. Отъ глаголовъ возвратныхъ по формѣ (независимо отъ ихъ возвратнаго или невозвратнаго значенія) дѣепричастія на *мши* употребляются обыкновенно безъ возвратнаго окончанія *-сь*, ср. приведенные примѣры. Карауловъ, наприм., по поводу этихъ дѣепричастій въ Моздок. замѣчаетъ: „ёмши (никогда — ёмшись)“. Поэтому Туль. напи́мшысь у Будде и Ворон. абнямшысь у Филатова, скорѣе всего, — ошибки изслѣдователей. Примѣрами употребленія дѣеприч. на *мши* въ страд. значеніи могутъ служить такія Мещовскія выраженія, какъ: совсѣмъ былъ запустёмши монастырь; вы не были у нашей церкви хоть разъ отдѣламши? и др.

Рядомъ съ дѣепричастіями на *мши* въ ср.-влкр. и ю.-влкр. употребляются и болѣе старыя дѣеприч. на *вши* и *ши* послѣ согласной. Въ московскомъ литературномъ языкѣ дѣепричастія на *мши* не употребляются, въ другихъ ср.-влкр. (наприм. въ Руз. и у Чернышева въ Моск.) распространены наровнѣ съ дѣепричастіями на *ши* и *вши*, а въ южныхъ, какъ можно думать, повліяли на образованіе этихъ послѣднихъ. Въ литер. яз. и ср.-влкр. говорахъ дѣепричастія на *вши* отъ основъ на гласную и *ши* отъ основъ на согласную образуются правильно отъ инфинитивныхъ основъ и, слѣдовательно, не вполнѣ совпа-

дают̀ъ по образованію съ дѣеприч. на *ши*. Ср. *Руз.* шóччи, прошóччи (т. е. прошёдши) ужъ три года, недошóччи вёрсту, влѣзши, давши, купивши, ѣвши (вмѣсто ѣдши), сѣвши (вмѣсто сѣдши), напóивши, помолившѝсь и т. д. Но въ ю.-влкр. въ однихъ говорахъ дѣеприч. не на *ши* вовсе неупотребительны, ср. у г. Филатова въ Очеркѣ: „Дѣепричастіе прошедшаго времени... всегда оканчивается на «шы»“ (Р. Ф. В. т. 39, стр. 198), а въ другихъ нерѣдко образуются такъ-же, какъ и дѣеприч. на *ши*, отличаясь отъ послѣднихъ только замѣной *м* черезъ *в*. Примѣры:

Тул.: ни набра́ўшы, *заблудзўшы* (833), ни дашёўшы.

Медын. мъщ.: розговѣвши, она рухну́вши (= рехнулась), никуды не уѣхавши, свернувши (= свернувшись) ля́жу на поло́къ.

Медын. карамыш.: Лета́вши, летавши, добычу искалъ; на его земли́ бала́стъ откры́вши (= откры́лся).

Калуж.: замѣтно *умореўши* (= уморившись) нѣсколько.

Мещов.: заговѣвши, дверь была *отпёрши*, одинъ братъ уѣхатши.

Жиздр. У Караулова приведены только правильно образованныя дѣепричастія на *ши* и *вши* (см. выше).

Обоян. У Рѣзанова приведены исключительно дѣепричастія отъ глаголовъ IV класса на *ёвши*: притарёвши, успрасёвши, нихадёвши, наридёвши. Ср. тамъ же дѣепр. настоящ. на *вчи*.

Въ бѣлорусскомъ дѣепричастія на *ши*, кажется, рѣдки. Проф. Карскій въ Обзорѣ приводитъ только одинъ примѣръ „уѣхамши“ изъ Сборника Бѣлор. нар. пѣ. Шейна 714 Витеб. (изъ солдатской пѣсни), хотя говоритъ о нѣсколькихъ случаяхъ, „представляющихъ *ши*“, и думаетъ, что „всѣ такіе случаи слѣдуетъ объяснять, какъ заимствованіе изъ великорусскаго: бѣлорусскому они чужды“ (стр. 145). Въ другой книгѣ, посвященной бѣлорусскому нарѣчію („Къ исторіи...“), проф. Карскій обходитъ вопросъ о туземности дѣепричастій на *ши* въ бѣ-

лорусскомъ и приводитъ еще нѣсколько дѣепричастій на *ёмши:* запалёмши — Ром. IV. 46. Чаусс., проглыцёмши ib. III. 129. Клим., помолёмшись (вѣрно ли здѣсь передано слово съ *сь* на концѣ?) ib. IV. 200. Черик., спородзёмши. Шейнъ. М. I. 548 Горец. Добавлю къ этому перечню пропущенное имъ узросцёмши. Шейнъ. Матер. I, 548 (стр. 450). Всѣ эти дѣепричастія отъ глаголовъ IV класса. Признавая, что они заслуживаютъ „особаго объясненія", онъ повторяетъ мнѣніе акад. Соболевскаго, объяснявшаго ихъ вліяніемъ причастій отъ глагола ѣхати со сложными (стр. 305). Еще 3 примѣра, но не отъ глаголовъ IV кл. я нашелъ въ Матер., изданныхъ II-мъ Отд. Импер. Акад. Наукъ: ўзямшы. № 4. Могилев.; ўзя́мши, уѣхамши. № 18. Витеб. При сравнительной рѣдкости такихъ дѣепричастій, дѣепричастія прош. вр. на ўши, правильно образованныя отъ инфинитивной основы или замѣнившія собою дѣепричастія на *шши* послѣ согласной, въ бѣлорусскомъ очень часты; нерѣдки и другія правильныя старыя образованія дѣепричастій. Дѣепричастія наст. на *мчи* въ бѣлор. пока не отмѣчены. Тѣмъ не менѣе, можно, пожалуй, допустить возникновеніе дѣепричастій на *мши* еще въ эпоху бѣлорусско-южновеликор. единства; позднѣе они получили особое развитіе въ ю.-влкр., а въ бѣлор. сохранились только въ немногихъ остаткахъ. Но могло быть также, что въ тѣхъ примѣрахъ, гдѣ мы находимъ эти дѣепричастія, они заимствованы изъ ю.-влкр. Въ старинной русской письменности дѣепричастія на *мши*, кромѣ старыхъ вземши, жемши и т. п., никѣмъ еще не указаны.

Въ сѣв.-влкр. примѣровъ мнѣ извѣстно больше, чѣмъ въ бѣлор., но изученіе этихъ примѣровъ позволяетъ думать, что и въ сѣв.-влкр. дѣепричастія на *мши*, по крайней мѣрѣ, какъ образованія, отличныя отъ дѣепричастій на *вши* не только замѣной *в* черезъ *м*, взяты изъ ю.-влкр.

У Колосова въ Обзорѣ приведены слѣдующіе примѣры изъ сѣв.-влкр. (судя по названіямъ уѣздовъ) говоровъ: сварёмши. Симб. (стр. 77); накоплёмши. Сызр. изъ

пѣс. Кирѣевск.; скоплёмши, сожжёмши, напоёмши. Сарат. изъ пѣс. Кирѣевск.; попла́камши. Нижегор. (стр. 169).

У Мотовилова (Симбирская молвь, стр. 12) въ *Симбир.*: онъ заговѣмши.

Въ матеріалахъ, изданныхъ Вторымъ Отдѣл. Импер. Акад. Наукъ: взямши, напимшись, увидамши. Буйск. у. Костром. (№ 18); взямши, свалимшись. Ишим. и др. Тобол. (№ 21); напимшись. Кадник. и Грязовец. у. Вологод. (№№ 25 и 36), взя́мшь, не jе́мшь, не пи́мшь. Самары Самарск. губ. (№ 40). жимши́. Богородск. Москов. (№ 43. Чернышевъ. Краткія свѣдѣнія и пр.) интересно по ударенію. Въ нѣкоторыхъ изъ матеріаловъ есть указаніе на малоупотребительность дѣепричастій на *мши* въ нѣкоторыхъ сѣв.-влкр. говорахъ. Въ с. Чекуевѣ Онежск. у. Архангельской губ.: взямши, напимшись (№ 41), съ такимъ примѣчаніемъ наблюдателя: „послѣднія два слова говорятся рѣдко, и только мужчинами“ (стр. 54). Въ Петрозав. у. Олон.: „выпимши, но шутя, болѣе это слово говорятъ «выпіўши»“ (№ 30). Въ Алатырскомъ у. Симбирской губ. дѣепричастія на *мши*: взямши, напимшись, обнямшись — только въ акающихъ деревняхъ и, слѣдовательно, занесены оттуда же, откуда и аканье. Кромѣ того, въ Петрозав. у. Олонец. губ. (№ 13) отмѣчено дѣепричастіе „отойдиўши“, которое по основѣ напоминаетъ ю.-влкр. дѣепричастія на *мши*, ср. ю.-влкр. найдёмши и т. п.

2.

Происхожденіе южновеликорусскихъ дѣепричастій на *мши* объясняется учеными двояко [1]): 1. фонетически —

---

[1]) Дѣепричастія на *мчи* открыты сравнительно недавно; они объясняются г. Чернышовымъ вліяніемъ дѣепричастій на *мши*, а г. Филатовымъ — аналогіей со стороны 1-го л. множ. Эта аналогія была бы допустима только въ томъ случаѣ, если бы говорящіе усмотрѣли связь между дѣеприч. на *учи* и 1-мъ л. един., а затѣмъ стали образовывать множ. отъ дѣеприч. такъ

изъ дѣепричастій на *ши* и *вши;* 2. нефонетически,—аналогіей съ дѣепричастіями отъ глагола ѧти (нмж) со сложными (ср. также жьмъшн отъ жьмж, жѧти).

1. Замѣна губныхъ неносовыхъ носовыми и обратно въ положеніи передъ зубной неносовой въ великорусскихъ говорахъ извѣстна, но преимущественно въ сѣв.-влкр. или ср.-влкр. и притомъ крайне рѣдко; у Колосова въ Обзорѣ—два примѣра: пимцо. Черепов. Новгор. (вмѣсто пивцо), литомскому. Олон.; у Чернышева: мтàшачки. Моск. у. (Свѣд. 103); обратная замѣна—въ словѣ афша́никъ вмѣсто омшаникъ въ Руз. и друг. [1]). Единичность всѣхъ этихъ примѣровъ не позволяетъ вывести никакого правила относительно этого перехода. Притомъ сочетаніе *в*+*ш* одного слога послѣ ударенія извѣстно мнѣ только въ сѣв.-влкр. словѣ „ковшъ“, а для сочетанія *в*+*ш* двухъ слоговъ, какъ въ дѣеприч. на *вши*, я вовсе не могъ подыскать параллелей. Въ виду этого отрицать возможность фонетическаго перехода въ какую-то эпоху *в* передъ *ш* послѣ ударенія (а можетъ быть и передъ ударéніемъ, ср. богородское жимши) въ *м* нельзя. Но чисто фонетическое объясненіе не подходитъ къ дѣепричастіямъ на *ёмши*, особенно отъ глаголовъ I класса, представляющихъ совсѣмъ не ту основу, какую имѣютъ дѣепричастія на *вши*.

2. Сложныя съ ѧти въ русскомъ очень употребительны (глаголы: взять, вынять, занять, нанять, обнять, отнять, перенять, поднять, понять, принять, пронять, снять, унять—одни изъ наиболѣе часто встрѣчающихся); поэтому новообразованія отъ другихъ глаголовъ по аналогіи съ ними была бы возможна. Но прежде всего такой аналогіи должны бы подвергнуться глаголы на *ать* и *ять*,

---

же, какъ и множ. отъ формы 1-го л. един. изъявит. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ, а слѣдовательно, нѣтъ и надобности въ такой искусственной этимологіи.

[1]) Отъ одной московской однодворки я слышалъ фамилію Афи́мскай вмѣсто Аѳи́нскій, но болѣе, чѣмъ вѣроятно, что она производила эту фамилію отъ Афима или Афимьи.

т. е. отъ такихъ глаголовъ, какъ мѣнять, линять, щунять, терять по аналогіи со взять—взёмши, занять—занёмши должны были возникнуть дѣепричастія: *мѣнёмши, *линёмши, *щунёмши, *терёмши и т. п., отъ владать—владо́мши, сѣдла́ть—сѣдло́мши и пр. Дѣйствительно, формы завладо́мши и осѣдло́мши при этомъ легко объясняются. Нѣсколько менѣе вѣроятно, но допустимо распространеніе этой аналогіи на глаголы на *ѣть*: горѣть—*горёмши и т. п., и на глаголы IV кл.: молотить—молотёмши. Въ такомъ случаѣ становится также понятнымъ, почему въ дѣепричастіяхъ на *мши* отъ глаголовъ IV кл. могутъ сохраняться зубныя безъ перехода въ шипящую: въ эпоху образованія дѣепричастій на *мши* перехода зубныхъ въ шипящія уже давно не было. Тѣ же дѣепричастія, въ которыхъ передъ *ё* (т. е. *о*)—губная + *л* или шипящая вмѣсто губной или зубной нешипящей, въ такомъ случаѣ были сначала дѣепричастіями отъ глаголовъ несоверш. вида на *jати* и уже потомъ получили значеніе соверш. вида (т. е., наприм., ражо́мши, сажо́мши, пращомши—не отъ родить, садить, простить, а отъ ражать, сажать, пращать). Но остается необъясненнымъ, почему тогда дѣепричастія на *ёмши* отъ глаголовъ на *jать* или несохранились или стали сознаваться, какъ дѣеприч. отъ глаголовъ на *ить*, а отъ остальныхъ глаголовъ II и III класса вовсе не сохранились. Дѣеприч. на *ёмши* отъ глаголовъ I кл. также не могутъ быть удовлетворительно объяснены аналогіей съ дѣеприч. отъ иму и жму. Характерно, что въ самомъ дѣеприч. прош. отъ глагола ѣсти звукъ *о* въ бо́льшей части говоровъ замѣненъ звукомъ *а*. Наконецъ, не вполнѣ понятно ясно выраженное пассивное или возвратное значеніе многихъ дѣепричастій на *мши*, замѣтное при сравненіи ихъ съ соотвѣтствующими дѣепричастіями на *вши*. Въ сѣв.-влкр. и бѣлор. дѣепричастіяхъ на *ши* и *вши* отъ глаголовъ на *ся* это *ся* обыкновенно не отпадаетъ; тоже и въ ср.влкр. Въ ю.-влкр., гдѣ дѣепричастія на *мши* преобладаютъ, они оказали вліянье на остальныя дѣеприча-

стія, чѣмъ и вызваны такія формы, какъ: дверь была отпёрши, баластъ былъ открывши и т. п.

3. Все это заставляетъ искать отвѣта на вопросъ о происхожденіи дѣепричастій на *мши* въ ихъ теперешнемъ образованіи.

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго обзора, дѣепричастія на *мчи* и *мши* образованы частью отъ причастій страд. наст. врем., частью — отъ причастій страд. прош. врем., причемъ въ 1-мъ случаѣ къ основѣ формъ склоненія причастія прибавлено окончаніе *ши*, а во второмъ — къ основѣ самого причастія — окончаніе *мши*. Дѣепричастія на *вши* образованы тоже отъ причастій, но дѣйств. залога. Послѣднія имѣли въ историческую эпоху 2 основы формъ склоненія: одну — на *в*, напр. ходивъ, ходивъши, другую — на *вши*, наприм. ходивъши, ходивъшего (въ русск. яз.). Когда изъ этихъ причастій выдѣлились дѣепричастія, какъ отглагольныя нарѣчія, они получили 2 формы: одну на *въ*, другую — на *вши*. Точно также и въ причастіяхъ дѣйств. наст. врем. были 2 основы формъ склоненія, давшія начало 2-мъ дѣепричастіямъ: на *я (а)* и *учи*, *ячи*. Когда причастія, какъ глагольныя формы, стали рѣдки, уступивъ свое мѣсто дѣепричастіямъ, то среди этихъ послѣднихъ болѣе длинныя формы на *чи*, *ши* стали разсматриваться, какъ формы болѣе интенсивныя по значенію, а самое окончаніе *чи*, *ши* стало пониматься, какъ интенсивный суффиксъ отглагольныхъ нарѣчій. Это новое суффиксальное значеніе окончаній *чи* и *ши* сдѣлало возможнымъ новообразованія дѣепричастій отъ тѣхъ причастныхъ формъ, которыя безъ этихъ окончаній не имѣли значенія отглагольныхъ нарѣчій. Отъ причастій страдат. наст. врем. могли образоваться дѣепричастія не только наст., но и прош. врем., вѣроятно, потому, что самыя эти причастія уже издавна сознавались только, какъ отглагольныя прилагательныя со страд. значеніемъ, а понятіе времени у нихъ утратилось. Что касается дѣепричастій наст. отъ причастій прош., то эти формы могли образоваться позднѣе другихъ вслѣдствіе

утраты связи между причастіемъ и дѣепричастіемъ. Дѣепричастія отъ причастій страд. прош. врем. подчинились аналогіи дѣепричастій отъ причастій наст. врем. и потому имѣютъ передъ *ш* не *н*, а *м* [1]).

Отсюда понятно и пассивное значеніе многихъ дѣепричастій на *мши*. Активное значеніе явилось потомъ благодаря вліянію дѣепричастій на *вши*, совпадавшихъ по значенію сперва только съ дѣепричастіями на *мши* отъ глаголовъ непереходныхъ [2]). Это совпаденіе перешло и на дѣепричастія отъ переходныхъ глаголовъ.

Дѣепричастія дѣйств. залога и дѣепричастія страд. не могли не оказывать взаимнаго вліянія другъ на друга. Такимъ образомъ, съ одной стороны явились дѣепричастія на *аевчи*, *ёвши* вмѣсто *-аемчи*, *-ёмши* или *-аючи*, *-ивши* (частью, можетъ быть, благодаря фонетич. замѣнѣ *м* черезъ *в*?), съ другой стороны — дѣепричастія на *мши* отъ глаголовъ I и IV кл., образованныя отъ инфинитивной основы.

Въ такомъ видѣ представляется мнѣ исторія дѣепричастій на *мчи* и *мши*. Фонетическія причины, а равно и аналогія съ глаголами ꙗтн—нмѫ и жѧтн—жьмѫ со сложными могли только дать толчокъ къ образованію ихъ и не этимъ причинамъ обязаны они своимъ настоящимъ видомъ и употребленіемъ.

Н. Дурново.

Москва. 30 окт. 1901.

---

[1]) Эта аналогія могла дѣйствовать потому, что въ языкѣ и раньше существовали дѣеприч. на *мши*, а старыя дѣепр. на *нши*, какъ женши, пенши, были рѣдки.

[1]) Ср. причастія страд. со значеніемъ deponentia отъ непереходныхъ глаголовъ: съ ко̀рнямъ были па̀дены (Черныш. Моск. 62); онъ (возъ) у васъ ужъ упа́денъ былъ (Руз.), околѣтый (Ряз., Тул. и др.), но́тый (тотъ, кто ноетъ. Руз. и др.).

Гос. ... Научн. ... П. РСФСР
№ ____
193